

Чеснокова Леся Владимировна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ZUVERL?SSIGKEIT (НАДЕЖНОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ) В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматривается один из важнейших концептов немецкой культуры: Zuverl?ssigkeit (надежность, ответственность). Приводится определение данного концепта, изучается его восприятие в немецкой культуре. Описывается его близость с такими качествами как серьезность, честность и порядочность. Возникновение этого концепта связывается с нормами римского права, буржуазной культурой и, прежде всего, с протестантской этикой и ее принципом личной ответственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 201-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CRITERIA OF ASSESSMENT OF QUALITY OF EXAMINATION OF CIRCUMSTANCES OF CRIMINAL CASE: MODERN APPROACHES

Chepik Marina Mikhailovna

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
marina_chepik@mail.ru*

The article analyses the content of the notions “comprehensiveness”, “completeness” and “objectivity” as criteria of the assessment of the quality of the examination of the circumstances of the criminal case. On the basis of the norms of the effective Criminal-Procedural Code of the Russian Federation and law enforcement practice the author comes to the conclusion that to date the basic, similar to the criteria under consideration ones are not worked out. Their lack against the background of the never-ending changes of criminal-procedural law makes necessary to work out the alternative criteria of assessment or the return of the prior requirements of comprehensiveness, completeness and objectivity into the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation.

Key words and phrases: criteria of quality assessment; examination of circumstances of criminal case; efficiency; comprehensiveness; completeness; objectivity; compromise.

УДК 130.2:81.371

Культурология

*В статье рассматривается один из важнейших концептов немецкой культуры: *Zuverlässigkeit* (надежность, ответственность). Приводится определение данного концепта, изучается его восприятие в немецкой культуре. Описывается его близость с такими качествами как серьезность, честность и порядочность. Возникновение этого концепта связывается с нормами римского права, буржуазной культурой и, прежде всего, с протестантской этикой и ее принципом личной ответственности.*

Ключевые слова и фразы: концепт культуры; немецкая культура; национальный менталитет; надежность, ответственность (*Zuverlässigkeit*); протестантская этика.

Чеснокова Леся Владимировна

*Омский государственный педагогический университет
L.Tchesnokova@mail.ru*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *ZUVERLÄSSIGKEIT* (НАДЕЖНОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ) В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ[©]

Каждый человек – не только создатель, но и результат определенной культуры, которая является для него той призмой, сквозь которую он смотрит на окружающий мир. В любой культуре существует множество понятий, отражающих ее исторический опыт, жизненные идеалы и ценности. Эти понятия, связанные с национальными контекстами, получили в современной гуманитаристике название концептов.

Ю. С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры», в виде которого она входит в ментальный мир человека. Отличительной особенностью концептов является их лаконичность, краткость и точность. «Смысл минимализации в том, что она заменяет обширные тексты их сжатым изложением, компрессией текста, тем, что по-английски принято называть *digest*» [4, с. 63-64]. Концепт порождает культуру и порождается ею, будучи кратким выражением сложных смыслов. В речи концепт репрезентуется с помощью лингвистической единицы, которая «транслирует ряд главных признаков концепта, значимых для сообщения, то есть таких, чья трансляция служит целью продуцента речи» [3, с. 187].

Не всякое слово или словосочетание можно отнести к культурным концептам. По словам В. А. Масловой, это не любые понятия, а лишь наиболее важные, без которых трудно представить себе данную культуру («авось» русских, «порядок» немцев и т.п.). Концепт всегда окружен эмоциональным, оценочным ореолом; «это тот “пучок” представлений, понятий, ассоциаций, который порождает слово и выражаемое им понятие» [2, с. 27-28].

К числу наиболее распространенных стереотипов о немцах относятся их серьезность, ответственность и честность. Эти качества находят свое отражение в концепте *Zuverlässigkeit* (надежность). В словаре Варига «*zuverlässig* – заслуживающий доверия, выполняющий свои обещания (человек); достоверный (новость); точный (часы); безотказный (лекарство)» [10, S. 1445]. Этим словом называют свойство человека выполнять возложенные на него задачи качественно и своевременно, без всякого внешнего контроля.

В разговорной речи «*zuverlässig*» называют человека, на которого можно положиться, который в позитивном смысле предсказуем, соблюдает правила взаимного сосуществования и выполняет договоренности. *Zuverlässigkeit* апеллирует к обязательности, чувству долга. «Социальные интеракции, которые не покоятся на фундаменте *Zuverlässigkeit*, направлены в пустоту, потому что они разрушают доверие. Без *Zuverlässigkeit* невозможно построить успешную работу» [6, S. 440]. Без надежных и преданных сотрудников любое предприятие обречено на неудачу. *Zuverlässigkeit* связана с такими положительными качествами, как доверие, лояльность и верность.

Как отмечает С. Шроль-Махль, «немцы в значительной степени идентифицируют себя с собственной профессиональной деятельностью. Они очень серьезно относятся к своей социальной роли, к профессиональным занятиям и связанной с ними ответственностью» [8, S. 77-78]. Товары, произведенные в Германии, во всем мире считаются символом качества.

Чтобы заслужить репутацию надежного, обязательного, заслуживающего доверия человека, необходимо тщательно выполнять свои профессиональные обязанности, быть компетентным и пунктуальным, четко выполнять все договоренности. Причем такая надежность достигается не за счет того, что существует некая контролирующая инстанция, а потому, что каждый на своем рабочем месте добросовестно исполняет свои обязанности. Именно это называется интернализированным, то есть внутренним, контролем.

При неудаче основной конфликт происходит не с вышестоящей инстанцией, а с собственной совестью. Немецкая надежность привязана не к людям, как в русских культурных стандартах, а к самому делу. «Приятен или неприятен шеф, в дружеских отношениях вы находитесь со своими коллегами или нет, – в первую очередь надо выполнять поставленную задачу. Выполнение долга важнее, чем удовольствие, которое человек получает от работы: есть ли у него настроение делать что-то или нет, существуют ли какие-то личные проблемы или нет, все это имеет второстепенное значение» [Ibidem, S. 97]. То, что он сказал «да» при определенной договоренности, требует выполнить взятые на себя обязательства. Самодисциплина и самоконтроль – составные части концепта *Zuverlässigkeit*.

У разных культур существуют различия в том, что является общественным приоритетом: абстрактные, универсальные, обязательные для всех граждан правила и законы, или, напротив, отношения между людьми, которые могут менять ранее установленные правила в зависимости от ситуации и собственных интересов.

Немецкая культура в большей степени тяготеет к первому варианту: законы являются обязательными для всех. Существуют четко прописанные нормы, действительные для всех людей, без учета каких-либо особых обстоятельств или отношений. На этом основывается немецкое правовое государство и нормы как профессиональной, так и частной жизни. Немцы обычно придерживаются правил и воспринимают свою работу и связанную с ней ответственность очень серьезно, независимо от личных обстоятельств.

Структуры и правила приобретают ранг нравственных ценностей. В Германии полагают, что обязательное выполнение законов и правил гарантирует хорошо налаженную жизнь в обществе. Поэтому немцы не любят исключений. «Они ассоциируют с одинаковыми нормами для всех *справедливость*, то есть как равные шансы и возможности для всех, так и равные санкции за нарушение законов. Исключения из правил и особые договоренности немцы в принципе считают сомнительными и нечестными» [9, S. 102]. Равное отношение ко всем, согласно общепринятому мнению, предотвращает коррупцию, особые предпочтения и несправедливость. Следствием этого является любовь немцев к различным договорам, которые они предпочитают заключать, вместо того, чтобы устанавливать хорошие межличностные отношения и впоследствии полагаться на них.

Преимущества этого концепта состоят в том, что немцы стремятся выполнять свою работу ответственно, целеустремленно и надежно, что признается во всем мире и считается положительным немецким качеством. И, напротив, недостаток здесь кроется порой в отсутствии чувства меры. «Иногда вообще не существует внутренней дистанции между задачей и тем, кто ее выполняет. Тогда немец кажется нежелающим идти на контакт, бескомпромиссным, упрямым и твердолобым» [Ibidem, S. 110]. Приверженность принципам и договоренностям может быть и чрезмерной, когда отсутствует понимание того, что ту же задачу можно выполнить и иным способом. Спонтанность не является сильной стороной немцев; их деятельность базируется на тщательном планировании. Это свойство характера порой превращается в отсутствие гибкости, излишнюю жесткость и прямолинейность.

Исторические предпосылки к концепту *Zuverlässigkeit* коренятся в традициях античной цивилизации с римским правом, иудео-христианскими моральными законами и, особенно, в трудовой этике протестантизма. В нормах римского права было ограничено влияние отдельных кланов. Приоритет получили не отношения между людьми, а закон как таковой. «С правом должна была возникнуть справедливость, что означало предсказуемость и честность. У римлян решающую роль играли договоры» [Ibidem, S. 113]. Постепенно нормы римского права распространились по всей континентальной Европе.

В иудаизме универсальным законом, обязательным для всех, являются десять заповедей Ветхого Завета. Для того чтобы правильно следовать этим заповедям, человек должен был слушаться не только религиозных иерархов, но также и своей собственной совести. В древнем христианстве голос совести, через которую Бог обращается к человеку, получил еще большее значение, так как заповедь любви к Богу и ближнему становится важнее иудейского закона. Однако впоследствии институт церкви создал множество законов и тем самым ослабил роль свободного решения согласно собственной совести. Протестантизм «исключил церковь как посредническую инстанцию между человеком и Богом (в протестантизме не существует отпущения грехов и святых как заступников в потусторонней жизни). Каждый человек теперь сам ответствен перед Богом, то есть перед своей совестью» [Ibidem, S. 113-114]. Свобода христиан состоит в личном принятии Слова Божьего, исходя из своих собственных убеждений.

В эпоху индустриализации традиции чувства долга сыграли большую роль в развитии немецкой экономики. Люди чувствовали себя морально ответственными за качество своей работы и добросовестно исполняли свои обязанности. В протестантизме профессия (*Beruf* от «*tufen*» – звать, призывать, т.е. зов Господа) воспринималась как своего рода «проверка христианина, и каждый человек перед Богом был обязан добросовестно исполнять свои земные обязанности. Требования этой религиозной этики состояли в том, чтобы с большой серьезностью и тщательностью выполнять свой долг» [Ibidem, S. 115].

В протестантской системе ценностей, описанной М. Вебером, неустанный труд и разумное стремление к материальной выгоде оценивается положительно с точки зрения морали. Вместо католического почитания церковных таинств, протестанты видят в качестве пути к спасению добросовестный труд, отказ от роскоши и индивидуальную веру. Успех в делах и получение прибыли становятся знаком избранности. Труд есть не только необходимость, но и обязанность человека, приносящая пользу всему обществу. Подобная этика привела к тому, что протестантские местности Германии в своем экономическом развитии долгое время обгоняли земли, где проживало преимущественно католическое население.

Подданные были «активно покорными» и ответственными гражданами, самостоятельно и осознанно подчинявшимися государственному приказам. С постепенно возрастающей секуляризацией, протестантские добродетели превратились в буржуазные: трудолюбие, бережливость, скромность, материальный успех. «В сфере профессиональной деятельности протестантская этика сочетается с чувством долга и послушанием абсолютистского государства. Долг был нравственным императивом для каждого, от уличного регулировщика до генерала» [Ibidem, S. 117]. Все члены общества уважали дисциплину и считали желательным наличие порядка.

Идеалы долга и послушания определяли сознание общества и в первой половине XX века. Однако осознание преступлений и ужасов Второй мировой войны привели к радикальным переменам в немецком менталитете. Сегодня отношение к ценностям долга и послушания двоякое: с одной стороны, особенно в послевоенной истории, когда требовалось восстанавливать разрушенную страну, добросовестность, ответственность и чувство долга стали качествами, позволившими немцам совершить «экономическое чудо» и создать современное высокоразвитое государство.

С другой стороны, осознание того, что послушание перед авторитетами и бездумная верность были теми особенностями национального менталитета, которые поддерживали нацистский режим, потрясло немцев и вызвало переоценку ценностей. Это породило изменения в системе воспитания. Теперь важнейшими целями воспитания детей становятся не такие качества, как чувство долга и готовность подчиняться, а самостоятельность, уверенность в себе, умение отстаивать свои права.

Однако концепт *Zuverlässigkeit* по-прежнему важен, так как успехи в профессиональной сфере предполагают порядок, дисциплину, самоконтроль. Деловитость и компетентность по-прежнему высоко ценятся, но теперь они, прежде всего, должны служить интересам индивидуума, а не стоять на службе интересов дела, которому следует все подчинить. «Традиционная ценность деловитости сейчас связывается с новой ценностью личной независимости вместо прежнего слепого послушания. Также и работа теряет ранг жизненной задачи, а воспринимается как инструмент достижения личного благосостояния и самореализации. В то же время для значительного большинства населения она продолжает оставаться источником самоуважения» [Ibidem, S. 119]. Для немцев сегодня на первом месте стоит принципиальная добровольность выполнения того или иного соглашения.

Показателен в этом смысле контраст с русской культурой, характеризующейся своей непредсказуемостью для иностранцев. В отличие от немцев, русским в меньшей степени свойственны такие качества, как точность, пунктуальность и ответственность, которых придерживаются всегда, независимо от сопутствующих обстоятельств. Можно отметить, что в России этика в гораздо большей степени привязана к личностям и группам, чем в Германии. У нас в меньшей степени подчиняются абстрактным, общеобязательным принципам, чем специфическим групповым нормам. Чувство вины и стыда испытываются перед конкретными людьми, а не перед абстрактными законами. Этика в России чаще определяется конкретной ситуацией и зависит от взаимоотношений определенных лиц.

Российское общество функционирует не согласно общепринятым принципам, которые защищает независимое правосудие, а на личных связях. Правила и законы не являются абсолютными для исполнения, одинаковыми для всех граждан и существующими ради всеобщего блага. Протестантского представления о моральном императиве, который заставляет бескомпромиссно следовать закону, в России не существует. Людям приходится выживать в несправедливом и непредсказуемом обществе. Поэтому русские в своей деятельности не помышляют об абстрактных всеобщих законах, а беспокоятся лишь о благе своем и своих близких.

В России этика в большей степени основывается на субъективных факторах, чем на правилах и законах. Как отмечают исследователи, «русские придают гораздо большее значение фактору человек-личность-отношения, чем задача-дело-цель. Людей ценят за то, кто они есть, а не за то, что они делают. Межличностное общение гораздо сильнее зависит от симпатий и антипатий, чем от содержательного аспекта совместных действий. Чем больше места и времени занимает эмоциональная сторона в деловых отношениях, тем симпатичнее считается деловой партнер и тем в большей степени дело становится личным интересом» [7, S. 107].

Причины подобного отсутствия самодисциплины лежат, по мнению некоторых исследователей, в экстенсивности русской культуры, наличии огромных пространств, которые невозможно организовать. Н. А. Бердяев неоднократно писал о том, что величина территории не способствовала выработке самодисциплины и расчетливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. «Русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности связаны с этим. Ширь давила русскую энергию, открывая возможность движения в сторону экстенсивности. Она не требовала интенсивной энергии и интенсивной культуры» [1, с. 281].

Сегодня перед Россией стоит проблема изменения модели социально-экономического развития. С этой точки зрения было бы полезным попытаться перенять те несомненно положительные черты, которые характерны для немецкого сознания: уважение к труду, самодисциплину и порядочность.

Таким образом, концепт *Zuverlässigkeit* принадлежит к основным концептам немецкой культуры. Он связан с такими человеческими добродетелями, как серьезность, честность и ответственность. Носители этого качества тщательно и своевременно исполняют свои обязанности, независимо от субъективных отношений и личных обстоятельств. В противном случае они будут иметь конфликт не с вышестоящей инстанцией, а с собственной совестью. Развитие этого концепта связано с нормами римского права, христианскими ценностями, буржуазной культурой и, прежде всего, протестантской этикой, провозгласившей принцип личной ответственности человека за собственную жизнь и поступки. Следование эти принципам послужило важнейшей причиной экономических успехов Германии.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: ООО «Издательство Шевчук», 2000. 615 с.
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
3. Рябкова Е. С. Лингвокультурный концепт как часть языка и культуры // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (59). С. 187-188.
4. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
5. Степанов Ю. С. Слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 288-303.
6. *Das Beste in Deutschland: 250 Gründe, unser Land heute zu lieben* / hrsg. von F. Langenscheidt. Köln: Deutsche Standards EDITIONEN, 2006. 528 S.
7. Lyskov-Strewe V., Schroll-Machl S. Rußland // Thomas A., Kammhuber S., Schroll-Machl S. Handbuch interkulturelle Kommunikation und Kooperation. Göttingen: V&R, 2007. Bd. 2. S. 103-119.
8. Schroll-Machl S. Deutschland // Thomas, A., Kammhuber S., Schroll-Machl S. Handbuch interkulturelle Kommunikation und Kooperation. Göttingen: V&R, 2007. Bd. 2. S. 72-89.
9. Schroll-Machl S. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 227 S.
10. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch / hrsg. von R. Wahrig-Burfeind. Gütersloh: Bertelsmann Lexikon, 2001. 1451 S.

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT ZUVERLÄSSIGKEIT
(RELIABILITY, RESPONSIBILITY) IN THE GERMAN CULTURE**

Chesnokova Lesya Vladimirovna
Omsk State Pedagogical University
L.Tchesnokova@mail.ru

The article deals with one of the most important concepts of the German culture: *Zuverlässigkeit* (reliability, responsibility). The author gives the definition of this concept and studies its perception in the German culture. Its proximity to such qualities as seriousness, honesty and decency is described. The emergence of this concept is associated with the norms of the Roman law, bourgeois culture and mainly with the Protestant ethics and its principle of personal liability.

Key words and phrases: concept of culture; the German culture; national mentality; reliability, responsibility (*Zuverlässigkeit*); the Protestant ethics.

УДК 316.75

Философские науки

В статье анализируются особенности ментальности представителей мужского и женского полов и предпринимается попытка выявить социальные и культурные основания, определяющие характерные черты мышления и миропонимания мужчин и женщин. В качестве основополагающих детерминант гендерной ментальности обозначены социальные, экономические и культурные факторы. Также определяются особенности ментальности полов в патриархальном обществе. Актуализируется проблема трансформации гендерной ментальности в условиях современности.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерная ментальность; маскулинность; феминность; матриархат; патриархат; дискриминация.

Чуркина Наталия Анатольевна, к. филос. н., доцент
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
NB1468@ngs.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЕНДЕРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ[©]

Ментальность выступает наиболее устойчивым элементом человеческого сознания, что связано со значительным влиянием темпорально стабильных природных факторов на формирование ментальных структур человека. То же самое можно сказать и о гендерной ментальности как константной основе мышления